

СПРАВКА

по результатам анализа причин отмены (изменения) судебных актов, принятых судьями коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, в первом полугодии 2010 года в апелляционной и кассационной инстанциях¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.01 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2010 года.

Согласно статистическим данным за исследуемый период в арбитражный суд поступило 380 жалоб на судебные акты, принятые судьями коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. Из них в Первый арбитражный апелляционный суд было подано 204 жалобы, в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа - 176 жалоб.

По результатам рассмотрения жалоб 40 судебных актов были отменены (изменены), что составляет 10,5 % от числа обжалованных судебных актов. Из них 33 судебных актов были отменены (изменены) Первым арбитражным апелляционным судом и 7 судебных актов – Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции произведены по следующим основаниям:

- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права - по 17 делам;
- недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными, – по 6 делам.
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – по 5 делам;
- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, – по 3 делам;
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, – по 1 делу.

Кроме того, по 1 делу от истца поступил отказ от требования на стадии апелляционного производства.

Отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции произведены по следующим основаниям:

- несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим

¹ Одобрена на заседании Президиума Арбитражного суда Владимирской области

обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой инстанции, и имеющимся в деле доказательствам – по 3 делам;

- неправильное применение норм материального права – по 2 делам;

По 2 делам от истца поступило заявление об отказе от иска на стадии кассационного производства.

При подготовке настоящей Справки был проведен выборочный анализ постановлений Первого арбитражного апелляционного суда и постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, которыми были отменены (изменены) соответствующие судебные акты.

II. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции

1. Решение арбитражного суда, принятое с нарушением правил подсудности, отменено на основании пункта 4 части 1 и части 3 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела для рассмотрения в Арбитражный суд Ярославской области (дело № А11-13777/2009).

Управлением на основании определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования проведена проверка клуба, принадлежащего Обществу «Д».

По итогам данной проверки Управлением составлен протокол об административном правонарушении по признакам административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - Кодекс). В протоколе был зафиксирован факт осуществления Обществом «Д» деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов (лотерейных терминалов) с материальным выигрышем без специального разрешения. Усмотрев в действиях Общества «Д» состав административного правонарушения, Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества «Д» к административной ответственности.

Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях общества «Д» состава вменяемого административного правонарушения и привлек его к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 Кодекса в виде штрафа.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по заявлению.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд руководствовался следующим.

Согласно части 1 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела, подведомственные арбитражным судам, рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных

округов, за исключением дел, отнесенных к подсудности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В силу статьи 203 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление о привлечении к административной ответственности подается по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении. Указанной статьей не определена подсудность дел об административных правонарушениях, совершенных юридическим лицом и связанных с деятельностью его филиалов или представительств, поэтому согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» и на основании части 1 статьи 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в таких случаях подлежат применению правила специального закона - статьи 29.5 Кодекса.

Для определения подсудности дел, вытекающих из административных правоотношений, пункт продажи или иное обособленное подразделение юридического лица, находящееся вне места расположения юридического лица, не может быть приравнено к филиалу или представительству юридического лица.

Общество «Д» было зарегистрировано в качестве юридического лица Инспекцией Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району города Ярославля.

По сведениям, содержащимся в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, Общество «Д» не имело ни филиалов, ни представительств. Местом его нахождения являлся город Ярославль. При таких обстоятельствах дело о привлечении его к административной ответственности подсудно Арбитражному суду Ярославской области.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 15 января 2009 года № 144-О-П, несмотря на отсутствие в пункте 4 части 1 и частях 3, 4 статьи 270, частях 1, 3 и 4 статьи 288, пункте 2 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прямого указания на несоблюдение правил подсудности как на основание для отмены судебного акта в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела.

Учитывая изложенное, апелляционный суд в соответствии с частью 4 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отменил решение арбитражного суда первой инстанции как принятое с нарушением правил подсудности и направил данное дело в тот арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

2. Деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 29 декабря 2006 года

№ 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Игорные заведения (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном настоящим Федеральным законом (дело №А11-15043/2009).

Прокуратурой проведена проверка игрового клуба, принадлежащего Обществу «А», на предмет соблюдения требований законодательства, регламентирующего деятельность по организации и проведению азартных игр.

В ходе проверки было установлено, что в игровом клубе Общества «А» с использованием лотерейных терминалов осуществлялась основанная на риске игра, в результате которой игрок мог выиграть либо проиграть денежные средства.

По результатам проверки прокурором было вынесено постановление о возбуждении в отношении Общества «А» производства по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.1 Кодекса.

Материалы административного дела прокурором были направлены в арбитражный суд для рассмотрения вопроса о привлечении Общества «А» к административной ответственности.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования и привлек Общество «А» к административной ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 14.1 Кодекса, в виде штрафа.

Обжалуя решение, Общество «А» указало, что материалы дела не содержали доказательств, подтверждающих наличие в оборудовании устройства, позволяющего его отнести к игровым автоматам. В рассматриваемом случае в действиях Общества «А» отсутствовала объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 Кодекса, так как деятельность по организации и проведению азартных игр не подлежала лицензированию.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции на основании следующего.

Часть 2 статьи 14.1 Кодекса предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

В силу статей 17, 20 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №244-ФЗ) подпункты 76, 77 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», предусматривающие обязанность получения лицензии на деятельность по организации и проведению азартных игр и (или) пари, утратили силу с 30.06.2009.

В соответствии со статьей 5 Закона № 244-ФЗ деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Игорные заведения (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Частью 2 статьи 9 Закона № 244-ФЗ установлено, что игорные зоны создаются на территориях Алтайского края, Приморского края, Калининградской области, Краснодарского края и Ростовской области.

В силу части 2 статьи 13 Закона № 244-ФЗ разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне выдается органом управления игорной зоной в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации (соглашением между органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации), в том числе путем проведения аукциона или конкурса.

Таким образом, организатор азартных игр имеет право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр только на основании разрешения на данный вид деятельности, выдаваемого органом управления игорной зоной, и только в соответствующей игорной зоне.

Владимирская область не включена в перечень игорных зон, соответственно, выдача разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр во Владимирской области не предусмотрена.

В данном случае объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 Кодекса, отсутствовала.

Первый арбитражный апелляционный суд посчитал ошибочным вывод суда первой инстанции о наличии в действиях Общества «А» состава вменяемого административного правонарушения.

В соответствии со статьей 24.5 Кодекса отсутствие состава административного правонарушения является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Кроме того, апелляционный суд указал, что административным органом не представлено достаточных доказательств того, что Общество «А» осуществляло деятельность по организации и проведению азартных игр под видом стимулирующей лотереи с использованием лотерейных автоматов и информационно-вычислительных комплексов.

Административным органом не представлено документов, подтверждающих наличие игровых программ на центральном блоке управления используемого Обществом «А» лотерейного оборудования. Вместе с тем Прокуратурой не проводились специальные экспертизы, позволяющие установить функции спорного оборудования.

В соответствии со статьей 1.5 Кодекса неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

С учетом изложенного Первый арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции правовых оснований для привлечения Общества «А» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 Кодекса.

Кассационная инстанция постановлением Первого арбитражного апелляционного суда оставила без изменения.

Аналогичная позиция высказана в постановлениях Первого арбитражного апелляционного суда по делам №А11-15043/2009, №А11-16697/2009, №А11-16137/2009, № А11-14684/2009, №А11-274/2010.

3.Требование о признании незаконным отказа в государственной регистрации договора аренды муниципального имущества удовлетворено правомерно, так как оспариваемый отказ не соответствует действующему законодательству и нарушает права и законные интересы истца в сфере осуществляемой им предпринимательской деятельности.

В 2005 году Управление муниципальным имуществом, Предприятие и Общество «В» подписали договор аренды муниципального недвижимого имущества сроком на пять лет и дополнительное соглашение к нему. По акту приема-передачи указанное имущество было передано во владение Обществу «В».

В целях осуществления государственной регистрации указанного договора и дополнительного соглашения Общество «В» обратилось с соответствующими заявлениями в регистрирующий орган.

Управление отказало Обществу «В» в государственной регистрации договора аренды в связи с тем, что представленные на государственную регистрацию документы не позволяют установить соблюдение порядка предоставления в аренду нежилых зданий, являющихся муниципальной собственностью, а именно отсутствовал документ, подтверждающий проведение конкурса или аукциона.

Не согласившись с таким решением государственного органа, Общество «В» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из законности и обоснованности оспариваемого решения Управления.

Апелляционный суд отменил принятое решение суда первой инстанции с учетом следующего.

Федеральный закон от 30 июня 2008 года № 108-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №108-ФЗ), внесший изменения в Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», вступил в силу со 2 июля 2008 года.

Пунктом 1 статьи 17.1 указанного Закона предусмотрено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

Согласно пункту 3 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования осуществляется в отношении государственного или муниципального имущества, которое закреплено на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления за государственными или муниципальными унитарным предприятиями, государственными или муниципальными бюджетными учреждениями и которым они могут распоряжаться только с согласия собственника, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров.

Вместе с тем в данном случае следует руководствоваться положениями статьи 17 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», которая перечисляет основания для государственной регистрации прав:

- договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения объектов недвижимого имущества на момент совершения сделки.

Апелляционный суд установил, что сделка совершена в 2005 году до вступления в силу Федерального закона №108-ФЗ. Именно тогда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора аренды недвижимого имущества, произошла фактическая передача имущества в пользование Общества «В», которое производило отчисление арендной платы за пользование этим имуществом до настоящего времени.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Статья 420 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, договор явился документальным выражением уже сложившегося волеизъявления сторон и совершения определенных действий в случае, если сделка являлась реальной.

На основании вышеизложенного апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований у государственного регистратора для отказа в государственной регистрации договора аренды муниципального имущества и дополнительного соглашения к нему, поскольку Общество «В» представило на государственную регистрацию все необходимые документы, которые по форме и содержанию соответствовали действующему на момент совершения сделки законодательству. Принятое оспариваемое решение не соответствовало требованиям Федерального закона от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и нарушало права и законные интересы Общества «В» в сфере предпринимательской деятельности.

Неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела в соответствии со

статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации явились основаниями к отмене решения арбитражного суда первой инстанции.

Решение суда первой инстанции было отменено с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований Общества «В».

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил постановление Первого арбитражного апелляционного суда без изменения.

III. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции

1. Пунктом 2 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» установлено, что сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование считается поступившей с момента зачисления ее на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации (дело №А11-9318/2009).

Пенсионный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Общества «М» задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за 2008 год и пеней.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды руководствовались пунктом 7 статьи 3, пунктами 1, 3 статьи 45, пунктами 1, 2 статьи 60 Налогового кодекса Российской Федерации, статьей 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №167-ФЗ) и учитывали правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 12 октября 1998 года № 24-П. Суды первой и второй инстанций посчитали, что обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование исполнена Обществом «М» в полном объеме. При этом они исходили из того, что порядок исполнения обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование предусмотрен в статье 45 Налогового кодекса Российской Федерации и установлен с момента предъявления в банк платежного поручения на перечисление страховых взносов со счета страхователя в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа.

Рассмотрев кассационную жалобу Пенсионного органа, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил принятые судебные акты, исходя из следующего.

Как следовало из материалов дела, Общество «М» направило в Банк платежные поручения на перечисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за третий и четвертый кварталы 2008 года. Банк списал указанную сумму с расчетного счета Общества «М», однако не перечислил ее на счет соответствующего Пенсионного органа в связи с отсутствием денежных средств на корреспондентском счете.

Установив факт неуплаты Обществом «М» указанной суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, Пенсионный орган направил в адрес Общества «М» требование об уплате страховых взносов и пеней.

Неисполнение Обществом «М» данного требования в добровольном порядке послужило основанием для обращения Пенсионного органа в арбитражный суд.

Принимая судебный акт, кассационная инстанция исходила из того, что порядок исчисления, порядок и сроки уплаты страховых взносов страхователями определены в статье 24 Федерального закона № 167-ФЗ, в пункте 2 которой установлено, что сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование считается поступившей с момента зачисления ее на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

Из приведенной нормы следует, что обязанность страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование считается исполненной с момента зачисления подлежащей уплате суммы страховых взносов на счет соответствующего Пенсионного органа.

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 ноября 2007 года № 457-О.

В рассматриваемом случае факт непоступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за третий и четвертый кварталы 2008 на счет Пенсионного органа судами установлен, материалами дела подтвержден и Обществом «М» не оспаривался.

Кассационная инстанция подчеркнула, что суды первой и второй инстанций не проверили порядок взыскания, правильность расчета и размер взыскиваемой суммы задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, не установив тем самым существенных обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

С учетом изложенных обстоятельств обжалуемые судебные акты были отменены и направлены на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что суду следует установить указанные обстоятельства и вынести законное и обоснованное решение.

2. Заявление о признании незаконным отказа в переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и в предоставлении заявителю земельного участка на праве собственности удовлетворено, поскольку Земельный кодекс Российской Федерации не запрещает юридическим лицам, в отношении которых введена процедура банкротства, приобретать в собственность земельные участки, принадлежащие им на праве постоянного (бессрочного) пользования (дело №А11-6836/2009).

В арбитражный суд обратился СПК с заявлением о признании незаконным отказа главы администрации в переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок, в предоставлении указанного земельного участка в собственность СПК за плату и об обязанности администрации подготовить и направить в адрес СПК проект договора купли-продажи данного земельного участка.

Требования мотивированы следующим: земельный участок принадлежит СПК на праве постоянного (бессрочного) пользования, одновременно СПК является собственником одноэтажного телятника, расположенного на указанном земельном участке, поэтому на основании статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации он имеет право на приобретение участка в собственность.

Администрация отказала в переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования названным земельным участком и предоставлении его в собственность за плату.

Решением арбитражного суда СПК отказано в удовлетворении требований. Суд руководствовался статьями 20, 29, 36 Земельного кодекса Российской Федерации, статьей 2 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», статьями 24, 129, 131 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходил из того, что в отношении СПК введена процедура конкурсного производства, а приобретение имущества за плату в целях последующей перепродажи не отвечает целям и задачам конкурсного производства.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа решение арбитражного суда первой инстанции отменено на основании части 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная инстанция указала следующее.

Согласно пункту 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с настоящим Кодексом.

Если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений. Указанное право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, федеральными законами.

Исходя из названной нормы, суд кассационной инстанции признал, что заявитель обладал исключительным правом на переоформление прав на данный земельный участок, поскольку на испрашиваемом земельном участке расположено недвижимое имущество – здание телятника, право собственности СПК на которое было зарегистрировано в установленном законом порядке.

В силу пункта 2 статьи 3 Федерального закона № 137-ФЗ от 25 октября 2001 года «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» юридические лица, за исключением указанных в пункте 1 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации юридических лиц, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность до 1 января 2010 года в соответствии с правилами статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Федерации.

В пункте 1 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации указаны лица, на которых не возложена обязанность по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки. В приведенном перечне отсутствуют юридические лица, находящиеся в процедуре банкротства.

Таким образом, Земельный кодекс Российской Федерации не запрещает указанной категории юридических лиц приобретение в собственность земельных участков, принадлежащих им на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Введение конкурсного производства не прекращает правоспособности юридического лица. Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, несмотря на законодательный запрет распоряжения им (пункт 4 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации), представляет собой определенную имущественную ценность, поэтому отказ от него может нанести ущерб интересам кредиторов банкрота, следовательно, отказ банкроту в заключении договора аренды или в продаже соответствующего земельного участка не имеет под собой опирающихся на закон оснований. Отказ в оформлении права собственности препятствует включению земельного участка в состав конкурсной массы, что нарушает права и законные интересы должника и его кредиторов.

На основании изложенного суд кассационной инстанции признал недействительным отказ главы администрации в представлении земельного участка и обязал администрацию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов СПК и в течение месяца после вступления в силу настоящего судебного акта направить в адрес СПК проект договора купли-продажи земельного участка.

Решение суда первой инстанции было отменено, как принятое с нарушением норм материального права.

3. Дело о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость направлено на новое рассмотрение для оценки представленных в дело доказательств на предмет получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды по налогу на добавленную стоимость (дело №А11-6598/2009).

Инспекция провела налоговую проверку Общества «Р» по вопросам соблюдения налогового законодательства, в том числе по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость.

В ходе проверки было установлено, что Общество «Р» документально не подтвердило факт реального несения затрат на приобретение товарно-материальных ценностей у Общества «Г» и Общества «Б», в связи с чем неправомерно включило в состав расходов в целях исчисления налога на прибыль за 2007 год затраты и заявило вычеты по налогу на добавленную стоимость за июнь, август-декабрь 2007 года и 1-й квартал 2008 года.

По результатам налоговой проверки Инспекцией принято решение о привлечении Общества «Р» к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа за неуплату налога на прибыль и штрафа за неуплату налога на добавленную стоимость. Данным решением Обществу «Р» также доначислен налог на прибыль и пени, налог на

добавленную стоимость и пени.

Общество не согласилось с решением Инспекции и обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Рассмотрев заявление Общества «Р» о признании недействительным решения налогового органа, арбитражный суд удовлетворил заявленное требование частично: признал недействительным начисление налога на прибыль, пеней, штрафа за его неуплату и штрафа за неуплату налога на добавленную стоимость и отказал в остальной части.

При этом суд исходил из того, что факты получения Обществом «Р» полиэтилена и запасных частей к установке УФР-3300 и использования их в производственной деятельности подтверждены материалами дела, поэтому налоговый орган необоснованно доначислил налог на прибыль и привлек Общество «Р» к налоговой ответственности за его неуплату. Вычеты по налогу на добавленную стоимость применены Обществом «Р» неправомерно, так как счета-фактуры Общество «Б» и Общество «Г» содержали недостоверные сведения, однако основания для привлечения Общества «Р» к налоговой ответственности за неуплату налога на добавленную стоимость отсутствовали в виду недоказанности вины Общества «Р».

Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Отменяя судебные акты, окружной суд указал на то, что суды не учли следующее.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, в целях получения налоговой выгоды, является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Обязанность по составлению счетов-фактур, служащих основанием для применения налогового вычета налогоплательщиком-покупателем товаров (работ, услуг), и отражению в них сведений, установленных статьей 169 Налогового кодекса Российской Федерации, возлагается на продавца. Соответственно, при соблюдении контрагентом указанных требований по оформлению необходимых документов, оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в указанных счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать об указании продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

При отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, указанных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

О необоснованности налоговой выгоды, в частности, могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии таких обстоятельств, как невозможность реального осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг, совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком, учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности.

Из решения и постановления судов первой и апелляционной инстанций следовало, что основанием для отказа Обществу «Р» в признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость и соответствующей суммы пеней явилось несоответствие представленных налогоплательщиком счетов-фактур требованиям налогового законодательства, как содержащих недостоверные сведения. Между тем, применительно к налогу на добавленную стоимость, суды не учли установленный факт реальности хозяйственных операций по поставке Обществу «Р» товарно-материальных ценностей и не оценили представленные в материалы дела доказательства с точки зрения получения необоснованной налоговой выгоды по налогу на добавленную стоимость в соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 53.

С учетом изложенного кассационной инстанцией отменены судебные акты в данной части в связи с неправильным применением норм материального права.

IV. Выводы

Проведенный анализ показал, что по сравнению со вторым полугодием 2009 года количество жалоб, поданных на судебные акты, принятые судьями коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, не изменилось. Однако увеличилось количество отмененных (измененных) судебных актов.

Самыми распространенными основаниями для отмены (изменения) судебных актов в исследуемом периоде явились: нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (по отменам апелляционной инстанции) и несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой инстанции, и имеющимся в деле доказательствам (по отменам кассационной инстанции).

В анализируемом периоде в большинстве случаев имели место отмены

(изменения) судебных актов по делам, связанным с применением налогового законодательства и антимонопольного законодательства, а также по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

Необходимо отметить, что также были отмены и по делам, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, а также по делам о взыскании страховых взносов.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в ряде случаев в результате отмены (изменения) судебных актов первой инстанции дела передавались на новое рассмотрение. Отмена судебных актов с направлением дел на новое рассмотрение мотивирована неисследованностью обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, и необходимостью устранения неполноты в исследовании обстоятельств по спору в данной инстанции.

В целях предотвращения в дальнейшем судебных ошибок при разрешении дел, вытекающих из административных правоотношений, судьям необходимо более тщательно изучать дела по аналогичным спорам.

И.о. начальника отдела анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

А.Н. Казакова

Первый заместитель
председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Л.М. Давыдова

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Е. Шеногина

Старший специалист 2 разряда отдела
анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

Т.В. Васильева